

Б. Ф. Смирнов

К 90-летию со дня рождения

В. А. АФАНАСЬЕВ, В. П. ЗАВАЛЮЕВ, Р. Н. ШАКИРОВ

ВВЕДЕНИЕ

Б. Ф. Смирнов

18 апреля 2023 г. одному из старейших сотрудников РФЯЦ-ВНИИЭФ, бывшему руководителю ППО, начальнику НИИК и заместителю главного конструктора по наземной отработке Борису Федоровичу Смирнову исполнилось бы 90 лет.

Борис Федорович относится к замечательной плеяде советских инженеров, исследователей и организаторов производства, волей и талантом которых был создан ядерный щит нашей страны. Он принадлежит к поколению людей, которые, еще будучи школьниками, познали все ужасы прошедшей войны. Семилетним мальчиком дежурил на крышах Москвы, помогал сбрасывать оттуда зажигательные бомбы. Прячась от немецких бомбежек, каждый вечер бегал с матерью, братом, сестрой и старой бабушкой в укрытия, вырытые в лесу на окраине Москвы. Отец в это время воевал на фронте.

Не успела закончиться война, как наступила эпоха новых угроз и, как следствие – создание новых видов оружия. Бесчеловечная и жестокая бомбардировка американской военщиной двух городов Японии ядерными бомбами показала всему миру и народу СССР реальную угрозу применения ядерного оружия. В период с 1947 по 1954 г. в США было разработано несколько планов безответного ядерного удара по многим нашим городам. В этих зловещих планах числилось 1600 городов СССР, подлежащих уничтожению.

Б. Ф. Смирнову было в то время чуть больше 20 лет. Борис Федорович родился в п. Пролетарская Победа Мытищенского района Московской области в семье педагогов. Отец, Федор Захарович, преподавал физику, а мать, Христина Алексеевна, – химию в классе, где учился Борис. В семье, кроме Бориса, было еще двое детей: старший брат Владимир – доктор хими-

ческих наук, работал на одном из московских предприятий Средмаша, а младшая сестра Татьяна пошла по следам отца – преподавала физику в Калининградском высшем инженерно-морском училище.

Родители Бориса Федоровича были типичными представителями новой советской интеллигенции, вышедшими из неграмотных деревенских семей и своим трудом в тяжелые годы превратившими себя в высокообразованных культурных людей.

Отец Бориса Федоровича, Федор Захарович Смирнов, родился в Пензенской губернии в 1892 г., в молодости входил в состав Российской сборной по спортивной гимнастике, участвовал в Первой мировой войне. Федор Захарович на фронте, в окопах заразился тифом и, вернувшись домой, слег в беспамятстве. А когда очнулся, узнал, что его родители, ухаживавшие за ним, тоже заразились этой болезнью и умерли, оставив на его попечении двоих младших братьев и сестер. В это время старший брат Федора Захаровича Михаил был на войне – служил ротмистром в гусарском полку. В окопах Первой мировой Федор Захарович приобрел грамотность и, оправившись от тифа, поступил в Плехановский институт, а затем перевелся в Учительский институт (позже вошедший в состав Московского государственного педагогического институ-

Христина Алексеевна и Федор Захарович Смирновы, 1930 г.

та). Окончив его, стал преподавателем физики, а позже – директором Калининградского политехникума.

Мать Бориса Федоровича Смирнова, Христина Алексеевна Осипенко, родилась в 1901 г. и была тринадцатой девочкой в семье «кулака», имевшего свою красильню. «Отец бабушки был человеком прижимистым, что и немудрено. Как содержать такую огромную семью? Старшие дети тоже работали в красильне отца, одна из сестер надорвалась, поднимая тяжелые чаны с краской, и умерла. Дед, будучи человеком патриархального воспитания, считал, что учить девочек не надо, потому что главная добродетель женщины – быть женой и матерью. Но тяга к знаниям у моей бабушки была огромной, ее мать, Олимпиада Федоровна, понимала это. В итоге, в тайне от своего сурового мужа, отправила маленькую Христину учиться в Могилевскую гимназию без согласия отца («убегом»), – рассказывает дочь Б. Ф. Смирнова, Инна Корзенева (Смирнова). После гимназии Христина поступила на педагогический факультет так называемого Второго МГУ (до 1918 г. – Московские Высшие женские курсы, в 1930-м преобразован в Московский государственный педагогический институт), стала преподавателем химии. Но встретились родители Б. Ф. Смирнова не в стенах вуза, а уже потом, в школе.

Борису Федоровичу было нелегко учиться в классе, где преподавали физику и химию его родители. Однажды Борис без ведома отца взял с его стола задания для контрольной по физике, чтобы одноклассники могли их прорешать перед работой в классе. Но отец, заподозрив это, переписал за ночь все контрольные. Подготовившемуся к одной контрольной классу пришлось корпеть над совершенно другой. А своему сыну Борису отец в назидание поставил только «4», несмотря на то, что контрольную тот решил на «5».

ALMA-MATER

Среднюю школу Борис Федорович окончил с серебряной медалью. Вместе с другом, сыном начальника Калининградского облвоенкомата, он мечтал быть разведчиком. Они даже послали свои документы в Академию им. Дзержинского, но отец друга их отговорил от этой затеи. Документы были отозваны с почты и пересланы в Ленинградский военно-механический институт (ЛВМИ) – подал идею старший товарищ Гера Ефремов, в то время уже учившейся в военмехе на первом курсе (впоследствии Герберт Алек-

Б. Ф. Смирнов, 1957 г.

сандрович Ефремов стал генеральным конструктором и директором одного из крупнейших оборонных предприятий). Борис поступил на конструкторский факультет Военмеха, который окончил в 1957 г. по специальности «Твердотопливные ракетные двигатели». Учился отлично – большинство экзаменов сдавал досрочно и отправлялся с организованной им в военмехе агитбригадой в псковскую и новгородскую глубинку, куда можно добраться из-за болот только зимой на лыжах: рассказывали о политическом положении, несли грамотность. Он всегда был в гуще событий, был руководителем агитбригады и членом бюро ВЛКСМ курса. А дальше, после окончания ЛВМИ, он попал в нужное место (КБ-11, ВНИИЭФ) и в нужное время, определившие всю его дальнейшую судьбу как участника советского Атомного проекта. Свою трудовую деятельность Б. Ф. Смирнов начал в отделе 45 сектора 5 ВНИИЭФ. Здесь же он познакомился со своей будущей женой Алией Каюмовной Урусовой, которая после окончания МИФИ тоже пришла конструктором в сектор 5. Через три года они поженились. «Мама, сама будучи высококвалифицированным инженером-конструктором, была еще и надежным папиным другом, – отмечает дочь Инна, – не зря говорят, что за спиной каждого выдающегося мужчины ищи женщину».

Свою работу во ВНИИЭФ Борис Федорович Смирнов условно делил на три больших этапа. Первый – с 1957 по 1974 г., – когда он занимался созданием экспериментальной базы для наземной отработки конструкций, созданных во ВНИИЭФ. Молодой энергичный специалист Смирнов работал под руководством Юрия Георгиевича Карпова, талантливого конструктора и экспериментатора, возглавлявшего сектор 15 (впоследствии – отделение 15, НИИК).

НИИК

В то время перед отделом 0545 была поставлена важнейшая задача – развивать направление наземной отработки конструкций, разрабатываемых ВНИИЭФ. Необходимо было пересмотреть подходы к лабораторной отработке. В первую очередь это касалось строительства мощной ис-

Смирнов, Смирнова, Чистов и др. в испытательной лаборатории, 1960 г.

пытательной базы. В 1950 г. появилось первое капитальное здание и закончилось строительство площадки 9 вокруг него. Из воспоминаний Б. Ф. Смирнова: «Потом были сооружены импровизированный копер для ударных испытаний и самодельный вибростенд типа "Швеллерочки"... под открытым небом, но работали на этом оборудовании в любое время года. И грамотные технические решения для правильного и безопасного воспроизведения нагрузок всегда находились. Вспоминается случай, когда зимой на вибростенде... при температуре воздуха -30°C надо было провести длительные (более суток) непрерывные испытания узла и выдать заключения о его пригодности при температуре $+200^{\circ}\text{C}$. Накрыли вибростенд с узлом большой армейской палаткой, подвели 380 вольт со многими киловаттами на импровизированную печь с вентилятором, непрерывно гнали горячий воздух, сожгли пару пускателей, но задачу выполнили... Аппаратуры в то время практически никакой не было. Дистанционное управление опытом нередко осуществлялось "семафорной отмашкой" исполнителей и голосовым сигналом "Готово. Давай!". Амплитуда колебаний вибростенда фиксировалась карандашом, приставленным к вибрирующей части стенда и оставляющим на бумаге начерченный размах, а затем измерялась линейкой. Все работники вибрационного направления отдела были хорошими "слухачами" и, проводя испытания из каземата управления, по динамику на слух определяли качество работы вибростенда и степень его перегруженно-

сти. Надо было срочно поднимать экспериментальную базу на современный технический уровень. Всего за 3 года, с 1958 г. по 1960 г., на площадке 9 возник целый городок: было построено 14 зданий основного и обеспечивающего назначений. Потом эта база будет развиваться, но в те годы было сделано главное – обеспечены основные виды испытаний и создана инфраструктура будущего сектора 15 – НИИК».

Работая в научно-исследовательском испытательном комплексе КБ-1 (НИИК), Б. Ф. Смирнов внес огромный вклад в создание этой новой экспериментальной базы ВНИИЭФ, возглавляя службу главного инженера НИИК – активно участвовал в испытаниях, в разработке испытательного и технологи-

ческого оборудования, создании измерительной базы.

Судьба Бориса Федоровича оказалась надолго связанной с НИИК, ставшим с 1960 г. самостоятельным подразделением для экспериментальной отработки. При непосредственном участии Б. Ф. Смирнова был создан квалифицированный коллектив исследователей, появилось оборудование для реализации внешних воздействий и подтверждения технических характеристик изделий, создавалась научно-методическая нормативная база наземной отработки в виде

Б. Ф. Смирнов. Домбай, 1961 г.

комплекса стандартов по методикам и обязательному минимуму испытаний. Проводились научно-исследовательские работы по различным направлениям изучения прочности, в том числе замена натуральных транспортных испытаний лабораторными, обоснование и расширение гарантийных сроков службы. Параллельно решались вопросы ударной прочности, температурной стойкости и теплопередачи.

Обеспечение высоких эксплуатационных характеристик зарядов второго поколения – комплексная задача, включающая, в том числе анализ различных видов нагрузок (тепловых, транспортных, траекторных) и климатических

условий, создание методов и оборудования для исследований, отработку и испытания зарядов и их составных частей на различные виды воздействий, соответствующих новым условиям эксплуатации и боевого применения.

Для решения столь сложной задачи в апреле 1960 г. был издан приказ № 087 за подписью директора ВНИИЭФ Б. Г. Музрукова об образовании сектора 15 на базе отдела 45. Так появилось самостоятельное подразделение для экспериментальной отработки, с которым надолго будет связана судьба Бориса Федоровича.

В 1960 г. Б. Ф. Смирнов был назначен руководителем совершенно нового направления исследования, связанного с отработкой газовых реакторов и газовых систем, процессов горения пиротехнических составов и перетекания газа. Под его руководством была оперативно создана специфическая экспериментальная база: разработано испытательное оборудование и приборы, подобраны специалисты, которые обеспечили и поныне обеспечивают эти специфические исследования.

За короткий срок Б. Ф. Смирнов прошел путь от инженера до главного инженера отделения 15, был назначен на эту должность в 35 лет. Важным этапом работы была замена натуральных транспортных испытаний лабораторными (что делало их дешевле в тысячи раз). Для понимания: по железной дороге для испытываемых ЯЗ под усиленной охраной надо было организовать пробег на 20000 км, на автотранспорте – 5000 км, на авиа- и морском транспорте (Северный флот) – без ограничения по времени. Все это занимало безумное количество средств и от полугода до года времени. Чтобы перевести все на лабораторные рельсы, Борису Федоровичу пришлось замерить все нагрузки при транспортных испытаниях, для чего он не раз ездил до Владивостока и обратно, до Багерово на юге (авиаполигон в Крыму) и до Североморска на севере. Методика транспортных испытаний в лабораторных условиях была создана в соавторстве с Ю. Г. Карповым, В. М. Ярославцевым, М. А. Ерзиным, Г. А. Чистовым, Б. А. Ивановым, за что им и была присуждена в 1976 г. госпремия. Работа была бы немислимой без участия опытных и высокопрофессиональных лаборантов: П. А. Рощина, Л. И. Каурова, В. Е. Боровика, А. П. Соловьева, И. В. Автаева и А. П. Морозова.

При непосредственном активном участии молодого главного инженера в секторе 15 было приобретено оборудование для реализации внешних воздействий и подтверждения техни-

ческих характеристик изделий. Создавалась научно-методическая база наземной отработки в виде комплекса стандартов по методикам и обязательному минимуму испытаний. Проводились научно-исследовательские работы по различным направлениям прочности, обосновывались и расширялись гарантийные сроки службы, решались вопросы ударной прочности, температурной стойкости и теплопередачи.

В ТТЗ МО РФ на ЯЗ и ЯБП значительно увеличивались требования к механическим, тепловым и другим видам устойчивости вновь создаваемых изделий в условиях боевого применения. Соответственно, необходимо было интенсивно модернизировать экспериментальную базу ВНИИЭФ для наземной отработки.

Второй важный этап жизни и работы Б. Ф. Смирнова пришелся на период с 1974 по 1989 г. Успешная работа Б. Ф. Смирнова в НИИК привлекла к нему внимание директора ВНИИЭФ Льва Дмитриевича Рябева. В 1974 г. приказом директора Б. Ф. Смирнов был переведен на должность начальника планово-производственного отдела (ППО) ВНИИЭФ, который успешно возглавлял в течение 15 лет.

В период 1975–1981 гг. в деятельности ВНИИЭФ появились новые сложные задачи, существенно выросли объемы работ: государственная политика в области ядерных вооружений формировалась из условия их развития по количественным параметрам и военно-техническим характеристикам до уровней достижения паритета с США по следующим направлениям:

- развитие работ, отвечающих задачам оснащения МБР кассетными ГЧ и затем разделяющимися головными частями с блоками индивидуального наведения на различные цели;

- оснащение РВСН боевыми частями повышенной работоспособности в условиях противоракетной обороны любого типа;

- создание новых типов БЧ, отвечающих задачам повышения эффективности комплексов ядерного вооружения;

- создание установок для экспериментального исследования БЧ в условиях, соответствующих уровням воздействия факторов ядерного взрыва;

- разработка «чистых» ЯЗ при решении народнохозяйственных задач (создание подземных полостей, дробление горных пород, тушение газовых факелов).

Назначенный в 1975 г. директором ВНИИЭФ Лев Дмитриевич Рябев поставил задачу привле-

чения в ППО специалистов, имеющих большой опыт работы по тематике ВНИИЭФ и обладающих организационными способностями. Среди кандидатур, которые рассматривались на должность начальника ППО, кандидатура Бориса Федоровича Смирнова была наиболее предпочтительной: без малого двадцатилетний опыт работы в одном из ведущих подразделений института, в том числе и главным инженером подразделения. И как показал 14-летний опыт работы в ППО, выбор был сделан правильный. С этого времени деятельность Б. Ф. Смирнова была обусловлена напряженным и звездным периодом расцвета и реализации передовых идей ученых, конструкторов и испытателей в достижении ядерного паритета СССР – США. Ежегодно руководство ВНИИЭФ и ППО обеспечивало разработку, газодинамическую и летно-конструкторскую отработку, а также испытания на ядерных полигонах рекордного количества новых типов ядерных зарядов.

Эти масштабные задачи потребовали прежде всего разработать и внедрить более эффективную систему планирования и управления НИОКР, которая должна соединить в единую схему планирование работ всем подразделениям, в том числе и службе снабжения. Система должна обеспечивать возможность постоянного контроля и оперативного принятия управленческих решений, обеспечивающих выполнение работ в строго установленные сроки.

Этим требованиям отвечала система АСУ НИОКР, основанная на комплексном сетевом планировании, в разработку которой большой вклад внес Борис Федорович.

Реализация эффективной системы планирования, контроля хода работ позволила в этот период выполнить задачи, поставленные перед ВНИИЭФ:

- поддерживать надежность и безопасность зарядов и БЧ на требуемом уровне;
- провести запланированный объем НИОКР;
- обеспечить подготовку и проведение значительно возросшего количества ядерных испытаний;
- создать испытательные комплексы;
- укрепить производственную базу ВНИИЭФ.

В этом большая заслуга службы управления (ППО) и его начальника Бориса Федоровича Смирнова. ППО стал главным аппаратом директора по планированию и организации исследовательских, производственных и испытательных работ. Благодаря четкой организации работ, ППО успешно осуществлял оперативное

руководство разработками института, координацию работ между подразделениями, взаимодействие со смежными предприятиями отрасли и страны, что в немалой степени способствовало выполнению институтом специальных заданий. Денно и ночью в двух- и трехсменном режиме трудились специалисты ВНИИЭФ всех специальностей над общей задачей. Под руководством Б. Ф. Смирнова ППО ВНИИЭФ выполнял сложную и ответственную роль дирижера успешного взаимодействия многотысячного коллектива.

Директор Л. Д. Рябев предоставил ППО большие полномочия, но был и предельно требовательным и жестким в работе. В это время состоялось необходимое количество натуральных испытаний ядерных зарядов (это было связано с нарастанием гонки вооружений). Было передано на вооружение большое количество изделий. Вся эта работа была строго увязана с государственными планами передачи изделий ВНИИЭФ в составе носителей на вооружение. Борис Федорович по стилю работы идеально подошел Льву Дмитриевичу Рябеву, который часто говорил (по воспоминаниям Б. Ф. Смирнова): «Меня не интересует, как поздно Вам приходится уходить с работы, сколько вы работаете и где вы находитесь. Надо, чтобы было сделано дело – поменьше сидите в кабинетах». «Чтобы быть хорошим начальником ППО, – навсегда запомнил Борис Федорович высказывание Л. Д. Рябева, – обязательно быть экономистом, надо знать, куда направить экономику, 80 % времени тратить на изучение тематики, науки, финансирования, планирования и только 20 % – на кабинетную работу с бумагами».

По словам дочери, И. Б. Корзеновой, Б. Ф. Смирнов «не был финансистом или экономистом, он был физиком, прочником, специалистом в области газовой динамики, и ему пришлось много заниматься самообразованием, чтобы освоить финансы и экономику. Он и сам вел множество семинаров, чтобы обучить своих экономистов основной тематике». ППО тогда жил очень продуктивной активной жизнью. Борис Федорович каждую неделю бывал в Москве. Инна Борисовна вспоминает, что дома постоянно раздавались телефонные звонки Л. Д. Рябева, Ю. Б. Харитона, Е. А. Негина. Хозяина это не утомляло, у него «только разгорались глаза». Дочь вообще не помнит, чтобы отец после работы выглядел усталым, его энергии и работоспособности хватало и на громадный объем работы, и на семью.

В результате усиленной работы всех подразделений при координирующей роли ППО нашим институтом в сжатые сроки были разработаны новые конструкции ЯЗ и ЯБП практически для всех видов ядерных вооружений. Был достигнут ядерный паритет – основа взаимного ядерного сдерживания, и США были вынуждены пойти на заключение договоров по ядерному оружию. Роль Б. Ф. Смирнова, его профессиональных знаний и организаторских способностей в решении этой стратегической задачи была и остается весьма значимой.

Как отмечали работавшие с ним сотрудники ППО, Борис Федорович был опытным, энергичным, жизнерадостным руководителем, оптимистом по натуре. Он много внимания уделял сплочению коллектива ППО, созданию в отделе атмосферы сотрудничества, взаимопомощи и доброжелательности. При его личном активном участии проводились все праздничные мероприятия, экскурсии, выходы на природу.

Третий этап работы Б. Ф. Смирнова начался в 1989 г., когда он вернулся в НИИК в должности его начальника и заместителя главного конструктора ВНИИЭФ по наземной отработке изделий. И на этом посту он многое успел сделать для развития экспериментальной базы КБ-1, отработки и модернизации современных типов ЯЗ, ЯБП и для их передачи на вооружение. Им была проведена назревшая к тому времени реструктуризация НИИК, кардинально обновлен комплекс испытательного оборудования – под его руководством и при непосредственном участии создан мощный комплекс вибрационных испытаний, оснащенный современным оборудованием, аппаратурой управления и измерений. Существенно развит комплекс температурных и климатических камер. Создана безлюдная технология длительных испытаний, когда испытания проводились круглосуточно в течение целого года. Это позволило провести работы по подтверждению и продлению сроков эксплуатации изделий ВНИИЭФ и решить важнейшую задачу по развитию обороноспособности страны. Был создан Испытательный центр взрывозащищенного и рудничного электрооборудования, который был аккредитован Госстандартом России в 1994 г. в качестве технически компетентной и независимой испытательной лаборатории.

Под руководством Б. Ф. Смирнова были пройдены трудные годы перестройки. Им был организован целый ряд интересных работ по международному сотрудничеству. Было создано

новое направление работ во ВНИИЭФ по разработке силового электрооборудования с элегазовой изоляцией, которое затем выделилось в самостоятельное подразделение.

Сам он называл это «трагическим периодом перестройки». Коллеги по НИИК так характеризовали то время:

*Не в добрый час к рулю Вы встали НИКа:
НИК на плаву держался еле-еле...
Науке нашей было не до шика –
И люди, и финансы поределли.
Вы в эти дни российского потопа
С изрядной долей мужества, без страха
Нас повели нехожеными тропами
В условиях инфляции и краха.*

Руководя НИИК, Борис Федорович параллельно занимал должность заместителя главного конструктора, был членом многих НТС, активно работал в тесном контакте с Ю. Б. Харитоновым, Е. А. Негиным, Н. А. Петровым, Е. Г. Шелатонем, С. Г. Кочарянцем, Ю. Н. Бабаевым, Ю. А. Трутневым, Ю. А. Романовым, Л. М. Тимониным, С. А. Холиным, Л. И. Огневим, В. Ф. Рыбаченко, В. С. Лебедевым, С. А. Лазаревым, Ю. И. Файковым, Г. Н. Дмитриевым, Г. Г. Савкиным, А. И. Павловским, Р. И. Ильяевым, Е. М. Рабиновичем.

В 1988 г., освободившись от требовавшей очень много времени работы в ППО, Борис Федорович защитил давно написанную диссертацию и стал кандидатом технических наук. Б. Ф. Смирнов – автор и соавтор более чем ста научных работ, член Ученого совета ВНИИЭФ и секций НТС-1. За производственные успехи Борис Федорович награжден орденом «Знак Почета». За личный вклад в исследование процессов СГН удостоен премии Правительства Российской Федерации, отмечен знаками отличия «Почетный ветеран ВНИИЭФ», «Ветеран атомной энергетики и промышленности».

КОНВЕРСИЯ ПО-СМИРНОВСКИ

Чего только ни делали физики-ядерщики в то время, когда казалось, что ядерный щит стране больше не нужен! Говорят, даже кастрюли выпускали. И закупили где-то в Москве линию по производству голландского сыра на просторах Мордовии. А Смирнов и здесь выделился в хорошем смысле этого слова. На далекой лесной площадке по его заданию химики отделения 15 научились использовать отходы гальванического производства в интересах народного хозяйства. Краску получали и удобрения. И токсичные

отходы становились безвредными. В производственных помещениях плодоносили лимоны и кофейные деревья. Словом, зелени всяческой было много. За изобретение способа переработки отходов гальванического производства химикам НИИК была присуждена серебряная медаль на выставке в Брюсселе. По этой технологии в течение долгого времени в НИК обезвреживали отходы 1-го завода. Звонили коллеги из других городов, выясняя подробности этого способа переработки: оказывается в европейской части России загажены отходами все берега крупных рек. Словом, эта технология сейчас бы очень пригодилась.

Период с 1989 по 1992 г. был очень тяжелым, тогда Б. Ф. Смирнову ценой невероятных усилий удалось сохранить уникальную экспериментальную базу и исследовательский коллектив НИИК. Не только сохранить, но и развить, и дополнить, воспитать новые кадры. В эти годы была полностью перестроена база климатических, температурных, вибрационных и инерционных испытаний. Модернизация испытательной базы НИИК – тоже его заслуга.

Б. Ф. Смирнов был преданным мужем и отцом: вместе с любимой супругой достойно воспитал двоих детей – дочь и сына, успехами которых родители заслужено гордятся. Борис Федорович – заботливый дед троих внуков. Его кругозор чрезвычайно широк: главными увлечениями всегда были книги, спорт и путешествия. Коллекция исторических книг, художественной прозы и стихов поражает воображение. Борис Федорович и сам был неплохим поэтом, и ни одно семейное торжество никогда не обходилось без его стихов. Он отлично пел, любовь к песне родилась у него еще со студенческих лет, когда он руководил агитбригадой Военмеха. Тогда приходилось быть мастером на все руки – петь, танцевать, читать стихи, вести лекции на политические и исторические темы.

Еще со школы Борис Федорович дружен со спортом. В старших классах он защитил 1-й разряд по спортивной гимнастике. Уже в Военмехе активно занялся академической греблей и плаванием. По обоим видам спорта у него – 1-й разряд. Кроме того, еще и 2-й разряд по спортивному ориентированию. Но главной его любовью в спорте всегда были лыжи, и он как перворазрядник по этому виду спорта участвовал во всех

Смирновы Борис Федорович, Алия Каюмовна, Инна, Костя, 1983 г.

городских соревнованиях. Б. Ф. Смирнов был творческой личностью не только в работе – он хорошо рисовал, всегда был инициатором и режиссером множества школьных и семейных постановок и праздников. С ним всегда было интересно!

Трудовой стаж Бориса Федоровича – свыше 50 лет. Все, кто работал с ним, единодушно отмечают его государственный стиль мышления, кипучую энергию, энтузиазм, умение сконцентрировать усилия коллектива на решение определенной задачи, мужество принципиально отстаивать интересы ВНИИЭФ вообще и каждого отдельного человека, нуждающегося в помощи, такт, скромность, великодушие и врожденное благородство.

Имя Бориса Федоровича Смирнова вписано золотыми буквами в историю ВНИИЭФ.

Светлая память об этом замечательном человеке, грамотном профессионале нашего общего дела, инициативном и отзывчивом руководителе навсегда останется в сердцах всех сотрудников ВНИИЭФ, с которыми ему приходилось работать.

АФАНАСЬЕВ Владимир Александрович – лауреат Государственной премии СССР, заслуженный конструктор РФ, заслуженный изобретатель РФ, доктор технических наук

ЗАВАЛЮЕВ Владимир Павлович – начальник отделения тематического планирования и управления НИОКР

ШАКИРОВ Ринат Назифович – заместитель главного конструктора РФЯЦ-ВНИИЭФ – начальник отделения 15 (НИИК)